

А.И. ДАРХАНОВА

Шаманизм

бурят предбайкалья

в постсоветский период

86.391

Д, 006

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.И. Дарханова

ШАМАНИЗМ БУРЯТ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

(социальные функции, традиции и новации)

Ответственный редактор
д-р ист. наук, проф. А.Д. Цыбиктаров

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Улан-Удэ

2011

УДК 256(=512.31)(571.53)

Д 20

Р е ц е н з е н т ы

Д.Д. Нимаев

д-р ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник ИМБТ СО РАН

С.Г. Жамбалова

д-р ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник ИМБТ СО РАН

Дарханова А.И.

Д 20 **Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период** (социальные функции, традиции и новации) / отв. ред. А.Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – 204 с.

ISBN 978-5-9793-0417-5

Монография представляет собой опыт системного описания современной традиционной религиозной культуры бурят, центральным элементом которой выступает бурятское шаманство в его локальных вариациях. Автор на основе тщательного анализа дает целостную характеристику шаманизма западных бурят конца XX – начала XXI в.

В работе впервые представлена структурно-функциональная характеристика деятельности шаманов бурят Предбайкалья в постсоветский период, разработана их классификация, выявлена степень сохранности традиций и внедрения новаций.

Книга предназначена для этнологов, историков и антропологов, а также всех тех, кому интересны современные традиции коренных народов Сибири.

Darkhanova A.I.

Shamanism of Predbaikalian Buryats in Post-Soviet period (social functions, traditions and innovations) / resp. ed. A.D. Tsybiktarov. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2011. – 204 p.

This monograph deals with a systematic description of contemporary experience of the traditional religious culture of Buryats the central element of which is represented by the Buryat shamanism in its local variations. The author carries on a careful analysis of western Buryats shamanism in late XX – early XXI centuries.

The work provides the structural and functional characteristic of the activity of shamans in Post-Soviet period, their classification, degree of preserving of traditions and introduction of innovations.

The book is intended for ethnologists, historians, anthropologists and those who are interested in modern traditions of the natives of Siberia.

© А.И. Дарханова, 2011

ISBN 978-5-9793-0417-5

© Бурятский государственный университет, 2011

587423

Выражаю признательность всем, кто внес вклад в данное исследование, за помощь, советы и рекомендации. Благодарю всех информаторов за открытость, радушие и интересные материалы. Хочу поблагодарить за поддержку мою семью, родителей, бабушку Татьяну Сафронову Шеботкину, которая 3 года ездила со мной в полевые экспедиции, своего брата, дедушку, дядю и всех родственников, кто верил в меня.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Изучение шаманизма как части традиционной культуры бурят всегда было актуальным направлением отечественной этнологии и этнографии. Бурятский шаманизм представляет собой внутренне организованное целое, имеющее устойчивую, хотя и исторически меняющуюся структуру с развитой культово-обрядовой системой, особым мировоззрением, рядом социальных функций, которые детерминируют данную структуру и изменение которых характеризует ее внутреннюю эволюцию.

В постсоветский период интерес общественности и научного мира к бурятскому шаманизму возрос. Во многом это обусловлено его заметными изменениями, получившими название «возрождение шаманизма». Оно, в свою очередь, было определено возросшим интересом бурятского народа к своей национальной культуре.

В 1990-2000-е гг. на территории этнической Бурятии, как и в других регионах Российской Федерации, активно шел процесс возрождения традиционных религиозных верований, усиления публичного значения религии. Религиозная ситуация в Республике Бурятия претерпела серьезные изменения. Если к началу 1990-х гг. в республике насчитывалось 4-5 организаций и объединений, то к 1 кварталу 1996 г. их стало 84. К осени 1996 г. число зарегистрированных общин достигло уже 91¹. За прошедшее с начала 1990-х гг. время относительно шаманизма в религиозной

¹ Цыдыпов Б.Ц. О нашем духовном здоровье / беседу вел И. Игумнов // Бурятия (газета). – 1996. – 18 окт. – С. 6.

картине Республики Бурятия также произошли значительные структурные перемены. В 1997 г. Народным Хуралом Бурятии большинством голосов (за – 42, против – 2, воздержался – 1²) был принят закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», согласно которому шаманизм был признан одной из четырех традиционных религий, наряду с буддизмом, православием и старообрядчеством³. Появились первые зарегистрированные шаманские организации: в 1993 г. – ассоциация шаманов «Хэсэ хэнгэрэг», президент Н. А. Степанова⁴, в 1999 г. – Эхирит-Булагатская религиозная организация шаманистов «Сахилгаан» (председатель В.Б. Павлов), в 2003 г. – МРОШ (Местная религиозная организация шаманов) «Тэнгэри», председатель Б.Ж. Цырендоржиев⁵. Наиболее активные из числа бурятских шаманов в это время делают попытки составить свод положений по бурятскому шаманизму, разработать его «догматику»*. Стали практиковаться ежегодные шаманские съезды на о. Ольхон. Много тол-

² Стенографический отчет XVI сессии НХ РБ 1-го созыва от 23 дек. 1997 г. // Национальный архив Республики Бурятия, Ф.Р. 2042. Оп. 1. Д. 254. Л. 19.

³ Закон «О религиозной деятельности на территории РБ» от 23.12.1997. №610-1 // Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. – Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2001. – С. 238-244.

⁴ Лункин Р. Шаманизм в Республике Бурятия / Р. Лункин // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бордо, С.В. Филатов. – Т. IV. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – С. 122.

⁵ Современные шаманы Бурятии (МРОШ «Тэнгэри»). – Улан-Удэ, 2005. – С. 2.

* *Примечание:* Данная задача осложнена тем, что шаманизму по своей природе не свойственны догмы, потому что шаманам присуще индивидуальное видение мира. У каждого шамана имеются свои особенности. Это имеет важное значение. Шаманские обряды в разных районах одного региона также имеют свои локальные отличия. Эти отличия зависят от множества факторов: природно-географической среды, хозяйственной деятельности, традиций, этно-племенного состава населения, степени влияния мировых религий и др. Они придают уникальность шаманизму в разных локальных вариациях. Однако «теоретики» шаманизма создают нечто усредненное, наиболее распространенное или же то, что ближе именно им, и подают это как истинное учение, создавая тем самым свои шаманские школы. Ученики так называемых «шаманских школ» становятся универсальными шаманами, которые выполняют все известные виды обрядов всем категориям божеств, духов жителям любого бурятского района (не зависимо от локальных особенностей). Таким образом, хотя и создается унифицированная, единая, более или менее стройная система, но, вместе с тем, исчезают важные локальные особенности. Шаман перестает быть индивидуальностью, превращая свои функции в профессиональную деятельность.

ков, обсуждений и скандалов вызвал проект «Выборы Верховного шамана России», инициированный в сети Интернет в 2009 г.

Все эти явления – оформление внутренней организации, шаманские «съезды», разработка «догматики», общественная и политическая активность шаманов, официальное признание шаманизма в качестве национальной религии, попытка выборов Верховного шамана, можно в определенной степени оценивать в качестве тенденции бурятского шаманизма к институциональному оформлению.

В связи с перечисленными выше процессами на повестку дня выдвигается проблема осмысления и систематизации результатов развития шаманизма с начала 1990-х гг. Важно охарактеризовать современное состояние бурятского шаманизма, разработать классификацию его представителей. Большой интерес у нас вызвали биографии современных шаманов. Проанализировав их жизненный путь, можно установить факторы, влияющие на процесс шаманского становления, общие черты шаманов.

В современной этнографии особое место занимает изучение шаманизма в локальных вариациях. В нашем исследовании в центре внимания поставлено изучение шаманизма западной группы бурят. Западными бурятами называют бурят племен эхирит, булагат, хонгдор и ряда пришлых родов, расселившихся на территории Предбайкалья (современная Иркутская область), которая является частью этнической Бурятии.

В историко-этнографической литературе чаще всего встречается деление бурят на две основные территориально-этнические группы: живущих к западу от Байкала, в Предбайкалье, т.е. западных или предбайкальских и живущих к востоку от Байкала, в Забайкалье, т.е. восточных или забайкальских. Согласно административному делению западные буряты относятся к Иркутской области, а восточные или забайкальские к Республике Бурятия и Забайкальскому краю. В данном исследовании понятия «буряты Предбайкалья», «западные буряты» и «буряты Иркутской области» употребляются как равнозначные.

Предбайкальские буряты, как в прошлом, так и во многом в настоящее время, преимущественно являются шаманистами. Они в отличие от восточных (зabayкальских) бурят сохранили шаманистские воззрения и слабо подверглись ламаизации. Подавляющее большинство бурятских шаманистов составляют именно западные

буряты. Вследствие этого изучение шаманизма именно этой группы бурят представляет значительный интерес.

Тема исследования «Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период» продиктована во многом вышеуказанными обстоятельствами и процессами, происходящими в среде шаманов и западных бурят в настоящее время.

Степень изученности проблемы. Бурятский шаманизм издавна привлекал внимание путешественников и исследователей. Первые этнографические сведения о бурятском шаманизме появились в до-революционный период. В описаниях служилых людей XVII-XVIII веков встречаются эпизодические сведения о шаманистской религии бурят. Этнографо-географические работы русских путешественников, послов и исследователей (Л. Ланге⁶, И.Г. Гмелина⁷, Г.Н. Потанина⁸, М.Н. Писарева⁹, И.Г. Георги, П.С. Палласа¹⁰, А.И. Мартоса¹¹) отмечены повышенным интересом к религиозным верованиям местного населения. Суть шаманизма они сводили к дуализму добрых и злых духов, требующих постоянных подношений. И хотя русские и иностранные путешественники скептически относились к шаманским практикам, в их работах содержатся ценные сведения, касающиеся духовной жизни бурят XVIII-XIX вв. Особо следует выделить работу А. Потаниной «Рассказы о бурятах, их вере и обычаях», в которой очень точно охарактеризованы основные особенности

⁶ Ланге Л. Дневник путешествия Лоренца Ланге в Китай / Л. Ланге // Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и 1-я пол. XIX вв. о бурят-монголах. – Улан-Удэ: Гос. Бурят-Монгольское изд-во, 1939. – С. 15.

⁷ Гмелин И.Г. Тайлган у кудинских бурят / И.Г. Гмелин // Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и 1-я пол. XIX вв. о бурят-монголах. – Улан-Удэ: Гос. Бурят-Монгольское изд-во, 1939. – С. 87-88.

⁸ Потанин Г.Н. Поверия о духах и о почитании священных гор, лесов и камней / Г.Н. Потанин // Сборник к 80летию со дня рождения Г.Н. Потанина: Избранные статьи и биографический очерк. – Томск, 1915. – С. 25-31

⁹ Писарев М.Н. Сибирь: историко-географический очерк / М.Н. Писарев. – М. – Петроград, 1915.

¹⁰ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас. – СПб.: Изд-во Имп. АН, 1788. – Ч. III, кн. 1 – 480 с.

¹¹ Мартос А.И. Письма о Восточной Сибири / А.И. Мартос // Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и 1-я пол. XIX вв. о бурят-монголах. – Улан-Удэ: Гос. Бурят-Монгольское изд-во, 1939. – С. 66.

шаманизма бурят, предпринята попытка объяснить, как и зачем были созданы те или иные религиозные культы¹².

С созданием в 1727 г. с целью проведения политики христианизации коренного населения Иркутской Духовной Епархии, а затем Иркутской Духовной миссии, началось изучение православными миссионерами шаманских представлений инородцев. Работы православных духовных лиц И.А. Подгорбунского, В. Копылова, К. Стукова и др. представляют научную ценность, поскольку содержат интересные сведения для проведения сравнительно-исторического анализа¹³.

Другую группу дореволюционных трудов, посвященных бурятскому шаманизму, представляют работы собственно бурятских ученых, таких как Д. Банзаров, М.Н. Хангалов, В.А. Михайлов, П. Барадин, Ц.Ж. Жамцарано. Их исследования позволяют увидеть духовную жизнь бурятского народа «изнутри», глазами непосредственных носителей этой традиции. Главные преимущества их работ: достоверность, подробность, систематичность и высокая информативность.

Диссертация Доржи Банзарова «Черная вера, или шаманство у монголов» вышла в 1846 году в «Ученых записках Казанского уни-

¹² Потанина А. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях / А. Потанина. – М., 1912. – С. 6-18.

¹³ Подгорбунский И.А. Идеи бурят шаманистов о душе, смерти, загробном мире и загробной жизни / И.А. Подгорбунский // Известия ВСОРГО. – Т. XXV. – Иркутск, 1891. – № 1. – С. 18-33; *Его же*. Из мифологии бурят и монголов шаманистов / И.А. Подгорбунский // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению». – Вып. IV-V. – 1894. – С. 1; *Его же*. Шаманские верования монголов и бурят / И.А. Подгорбунский // Прибавление ИЕВ. – 1895. – № 1-8; *Его же*. Сказания и песни бурят / И.А. Подгорбунский // Известия ВСОРГО. – Т. XLIV. – Иркутск, 1915. – С. 91-107; Копылов В. О религиозных верованиях и жертвоприношениях северо-байкальских бурят шаманистов / В. Копылов // Известия ВСОРГО. – Т. XVI. – Иркутск, 1885. – № 4-5. – С. 99; *Его же*. Тайлганы как общественные жертвоприношения у северо-байкальских бурят / В. Копылов // Прибавление ИЕВ. – 1886. – № 12. – С. 143-151; *Его же*. Религиозные верования, семейные обряды и жертвоприношения северо-байкальских бурят-шаманистов / В. Копылов // Традиции Православных миссий Иркутской епархии. – Т. IV. – Иркутск, 1886. – С. 550-580; *Его же*. Религиозные верования, обряды и жертвоприношения бурят-шаманистов грозным и злым духам / В. Копылов // Православный благовестник. – 1899. – № 23. – С. 302-308; Стуков К. Нечто о монголо-бурятской присяге / К. Стуков // Прибавление ИЕВ. – 1879. – № 20. – С. 213-216; *Его же*. Заметка о шаманстве бурят / К. Стуков // Традиции Православных миссий Иркутской епархии. – Т. III. – Иркутск, 1885. – С. 58-61.

верситета», а как самостоятельный труд – в 1891 году. Он первый уделил пристальное внимание шаманизму, черной вере (как ее называли монголы – *хара шаджин*)¹⁴. Безусловным плюсом работы является его критическое отношение к ранее изданным трудам, также в качестве источников он использовал монгольские рукописи. Д. Банзаров проводил параллели между монгольским шаманизмом и религиозными представлениями других народов (китайцев, арабов, хунну, среднеазиатских народов).

Значительный интерес вызывает труд Ц.Ж. Жамцарано «Онгоны агинских бурят», где детально рассмотрены культовые изображения шаманистов – *онгоны*, дана их общая характеристика и попытка классификации *онгонов* локальной группы бурят – агинцев¹⁵.

М.Н. Хангалов собрал самый обширный материал по этнографии иркутских бурят, касающийся почти всех сфер жизнедеятельности: промысел, юридические нормы, обычаи, быт, праздники и обряды. Большую роль он отвел духовной жизни бурят: собрал и систематизировал фольклорные данные, приводит интересные и ранее не встречавшиеся сведения о шаманстве бурят. М.Н. Хангалов на протяжении всей своей жизни собрал уникальную коллекцию этнографического материала по шаманизму бурят Иркутской губернии¹⁶. Автор приводит материалы о шаманистских божествах, жертвоприношениях и гаданиях, рассматривает священные шаманские изображения (*онгоны*), личность шаманов, их происхождение, обряд посвящения, атрибуты, похороны шамана. М.Н. Хангалов собрал и структурировал материал, касающийся духов и тенгэринов и представлений бурят о загробной жизни. Эти сведения позволяют исследователям выстроить шаманистическую картину мира у западных бурят. М.Н. Хангалов является одним из первых бурятских исследователей шаманизма, который отнесся к шаманству с уважением как к важнейшему элементу духовной культуры бурят.

П.П. Баторов собрал многочисленные легенды и предания о шаманах западных бурят (о хородутских, тарасинских, обусинских

¹⁴ Банзаров Д. Собрание сочинений / Д. Банзаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 240 с.

¹⁵ Жамцарано Ц.Ж. Онгоны агинских бурят / Ц. Жамцарано // ЗИРГО по отделению этнографии. – СПб.: Типография В.О. Киренбаума, 1990. – Т. XXXIV. – С. 379-395.

¹⁶ Хангалов М.Н. Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г.Н. Румянцева. – Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2004.

шаманах)¹⁷. Материалы П.П. Баторова ценны тем, что некоторые легенды и песни он собрал с учетом локальных вариаций.

В.А. Михайлов изучал шаманские представления бурят Иркутской губернии начала 20 столетия. Он собрал сведения по шаманизму кудинских и ольхонских бурят, тщательно и поэтапно описал процесс шаманского становления и посвящения, привел детальную схему шаманских жертвоприношений. Большой интерес для исследователей представляют материалы В.А. Михайлова относительно религиозной мифологии бурят-шаманистов¹⁸.

В советский период, с началом антирелигиозных кампаний, исследований шаманизма меньше не стало. Наоборот, прикрываясь лозунгами, что для борьбы с религией атеисты должны знать все о своем враге, исследователи продолжали активный сбор материала по шаманизму. Например, Б.Э. Петри в предисловии к своей работе «Старая вера бурятского народа» критикует шаманизм, но в последующих главах он с неподдельным интересом и пониманием рассматривает само явление шаманизма, шаманистский пантеон, функции и атрибуты шамана¹⁹.

Г.В. Ксенофонтов в работе «Пастушеский быт и мифологическое воззрение классического Востока» рассматривал шаманизм сибирских народов как реликт стройной религии древних номадов. Оригинальность и своеобразие его концепции в том, что развитие религии он рассматривал поэтапно, от низших форм к высшим²⁰. Г.В. Ксенофонтов приводит интересные материалы по шаманизму аларских бурят, описывает процесс жертвоприношения²¹.

Известный бурятский фольклорист и этнограф С.П. Балдаев в 30-40-е гг. XX в. собрал ценные полевые материалы о шаманизме бурят в ряде районов Иркутской области²². Он рассмотрел культ

¹⁷ Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь / М. Гергенов. – Ч. 2. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – 240 с.

¹⁸ Михайлов В.А. Религиозная мифология / В.А. Михайлов. – Улан-Удэ: Соёл, 1996. – 111 с.

¹⁹ Петри Б.Э. Старая вера бурятского народа / Б.Э. Петри. – Иркутск: Власть Труда, 1928. – 78 с.

²⁰ Ксенофотов Г.В. Пастушеский быт и мифологическое воззрение классического Востока / Г.В. Ксенофонтов. – Иркутск, 1929. – 41 с.

²¹ *Он же*. Хрестес. Шаманизм и христианство (факты и выводы) / Г.В. Ксенофонтов. – Иркутск: Власть труда, 1929. – С. 1-8.

²² Балдаев С.П. Избранное / С.П. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. – 256 с.

писаниц и бумалов у западных бурят, описал шаманский пантеон, приводит образцы шаманских призываний. Кроме этого, описывая традиционные обряды, ученый учитывал родоплеменные вариации.

В советский период исследованием различных проблем бурятского шаманизма занимались также Т.М. Михайлов, Г.Р. Галданова и многие другие. Все они внесли большой вклад в изучение традиционных верований бурятского народа.

Т.М. Михайлов, автор монографий «Из истории бурятского шаманизма»²³, «Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции» и многочисленных статей, в труде «Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции» описал и проанализировал функции бурятского шаманизма, показал роль и социальный статус шамана в обществе²⁴. Особое внимание автор уделил проблеме становления бурятских шаманов, выстроил систему их иерархии. Он вышел за рамки сугубо этнографического исследования бурятского шаманизма, подвел под него серьезную теоретическую основу, рассматривая его как форму общественного сознания. Используя структурно-функциональный анализ и методы социологии религии, Т.М. Михайлов рассмотрел строение и сущность шаманизма, определил его функции, место и роль в общественном организме, показал его влияния на общественную жизнь. В своей работе ученый заложил основы теоретического исследования бурятского шаманизма²⁵. Его фундаментальный труд важен для дальнейшего изучения социальных функций и роли шаманизма в жизни бурятского общества. Результаты работы Т.М. Михайлова позволяют современным ученым проводить сравнительный анализ, опираясь на его исследование, и тем самым глубже понять трансформационные процессы, охватившие бурятский шаманизм.

Помимо изучения традиционного шаманизма, Т.М. Михайлов в своих статьях охарактеризовал состояние шаманизма в советский период. Несмотря на атеистическую политику советского правительства, предписывавшую показывать отмирание шаманства в условиях победы социалистического строя, ему удалось показать ре-

²³ Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен до XVIII в.) / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1980. – 320 с.

²⁴ Он же. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1987. – 288 с.

²⁵ Там же.

альное положение шаманизма в бурятском обществе в 1970-1980-е гг.²⁶ Он отметил, что шаманистские пережитки существуют повсеместно в республике, особенно, в Тункинском, Окинском, Закаменском, Баргузинском, Курумканском районах, представляют такое остаточное явление, с наличием которого нельзя не считаться²⁷.

В работе Г.Р. Галдановой «Доламаистические верования бурят», посвященной ламаизированным шаманистским верованиям бурят Забайкалья, осуществлена реконструкция их архаичных представлений о природе и человеке, показано состояние шаманизма в 70-е гг. XX в. В монографии дана характеристика шаманизма забайкальских бурят, выделены его особенности. Автор, проанализировав религиозные верования в Тункинском, Закаменском и Баргузинском районах, пришла к выводу, что отдельные религиозные представления доламаистического характера продолжают бытовать в ослабленном и трансформированном виде, а современная «вера» сводится в основном к суеверию²⁸. Г.Р. Галданова отметила своеобразие шаманизма забайкальских бурят, обусловленное во многом распространением ламаизма²⁹. У восточных бурят белым шаманом является служитель культа, совершающий моления ламаизированным шаманистским божествам. Черные же шаманы практикуют обряды низшим, шаманским духам, в то время как функции белого шамана сливаются с культовыми действиями ламы³⁰. Анализ шаманистских верований забайкальских бурят, проведенный Г.Р. Галдановой, позволяет ученым проводить сравнения между шаманизмом западных и восточных бурят, выявлять принципиальные отличия между ними, общее и особенное.

Важное место в развитии знаний о бурятском шаманизме, в разработке понятийного аппарата религии имеют словари бурятских шаманистских терминов. В них собраны и систематизированы об-

²⁶ *Он же*. Шаманские пережитки и некоторые вопросы быта и культуры народов Сибири / Т.М. Михайлов // Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманизма и старообрядчества. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. – С. 57-58; *Он же*. Преодоление религиозных пережитков в Бурятии / Т.М. Михайлов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. – С. 77.

²⁷ *Он же*. Преодоление религиозных... – С. 77.

²⁸ Галданова Г.Р. Доламаистические верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 102.

²⁹ *Там же*. – С. 91.

³⁰ *Там же*.

ширные сведения о бурятском шаманизме, шаманском фольклоре, шаманистских и дошаманистских культурах³¹.

С начала 90-х гг. XX в. ситуация в религиозной сфере изменилась. С принятием Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.³² многие исследователи пересмотрели свои взгляды на шаманизм как отживающее явление. Отечественные историки, этнографы, религиоведы, такие как: Л.Л. Абаева, Г.Р. Галданова, Н.Б. Дашиева, Д.С. Дугаров, Н.Л. Жуковская, М.Д. Зомонов, Т.Д. Скрынникова, И.С. Урбанаева и др. внесли значительный вклад в изучение бурятского шаманизма, они рассматривали различные его аспекты, предлагали новые подходы к его изучению.

Д.С. Дугаров посвятил изучению белого шаманства отдельный труд. Рассмотрев и проанализировав обряд посвящения белого шамана у западных бурят, автор провел сравнение с аналогичным обрядом шанар у хори-бурят, что позволило выявить сходство и особенности обрядов посвящения западной и восточной групп бурят³³. Монография Д.С. Дугарова оказала значимое влияние на современные процессы возрождения архаичных бурятских традиций. Благодаря описанию в его труде древних Ердынских игрищ, в 2000 г. была возрождена традиция проведения Ердынских игр в Ольхонском районе Иркутской области.

Л.Л. Абаева в работе «Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят)» на основе богатых полевых исследований в разных районах Бурятии и Монголии представила опыт реконструкции традиционного мировоззрения бурят, верований и культов селенгинских бурят XVII вв. Автор проследила трансформацию традиционной обрядности селенгинских бурят, дала классификацию их религиозных культов и верований³⁴. Ею в научный оборот были введены новые материалы по бурятскому ша-

³¹ Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины / И.А. Манжигеев. – М.: Наука, 1978. – 125 с.; Зомонов М.Д. Словарь бурятского шаманизма / М.Д. Зомонов, И.А. Манжигеев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1998. – 147 с.; *Он же*. Бурятский шаманизм / М.Д. Зомонов, Ж.М. Зомонов. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 160 с.

³² ФЗ № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Система Консультант Плюс: Версия Проф.

³³ Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят / Д.С. Дугаров. – М.: Наука, 1991. – 300 с.

³⁴ Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят) / Л.Л. Абаева. – М.: Наука, 1992. – 142 с.

манизму. Исследование этнографической группы селенгинских бурят представляет для нас особый интерес в силу их промежуточного положения между двумя этнокультурными группами – восточными и западными бурятами. Изучение шаманизма бурят в локальных вариациях способствует более полному пониманию данного явления, дает возможность проводить сравнительно-исторический анализ шаманизма разных групп бурят.

Т.Д. Скрынникова в статье «Традиционное мировоззрение бурят и шаманизм» согласилась с мнением Н.А. Алексеева, разделяющего понятия «традиционное мировоззрение» и «шаманизм»³⁵. Она выделила у бурят традиционно три группы исполнителей ритуалов: «белые» шаманы, старики и «черные» шаманы³⁶. Т.Д. Скрынникова рассмотрела место светских лидеров (правитель/жрец) и шамана в социуме, выделяя последнему область сакральной периферии. Такой подход интересен для исследователей тем, что дает возможность лучше изучить природу сакральности современных исполнителей обрядов и их место в социуме.

Г.Р. Галданова в статье «Бурятский шаманизм: прошлое и настоящее» охарактеризовала традиционные верования бурят, представляя шаманизм в качестве мировоззрения традиционного общества³⁷. В этой работе рассмотрены истоки шаманизма (или как утверждает автор, тэнгризма), что позволяет проследивать эволюцию и степень трансформации тех или иных шаманистских воззрений в разные исторические периоды. Г.Р. Галданова отметила современную тенденцию «возрождения шаманизма», появление новых шаманов. Причину живучести шаманизма она объясняет древней идеей неуничтожимости первоначального небесного дара избранничества³⁸.

Н.Б. Дашиева в исследовании, посвященном бурятским *тайлганам*, отмечает, что в последнее десятилетие XX в. у бурят, как и у других народов России, наблюдается процесс активного возрожде-

³⁵ Скрынникова Т.Д. Традиционное мировоззрение бурят и шаманизм / Т.Д. Скрынникова // Методологические и теоретические аспекты изучения духовной культуры Востока. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – Вып. 2. – С. 3-19.

³⁶ Там же. – С. 17.

³⁷ Галданова Г.Р. Бурятский шаманизм: прошлое и настоящее / Г.Р. Галданова // Сибирь: этносы и культуры (традиционная культура бурят). – Вып. 3. – М. – Улан-Удэ: ИПК ФСГОУ ВПК ВСГАКИ, 1998. – С. 5-46.

³⁸ Там же. – С. 43.

ния традиционной этнической культуры³⁹. Родовые *тайлганы* стали для бурят одним из способов возрождения этнического самосознания и этнической культуры⁴⁰. Автор, охарактеризовав и проанализировав различные виды этого общественного праздника, пришла к выводу, что именно у западных бурят праздник *тайлган* сохранился наиболее в полном виде⁴¹.

Одной из первых работ, посвященных процессам возрождения шаманизма в конце XX в. (или как написала сама автор «неошаманизма»), явилась статья Н.Л. Жуковской «Неошаманизм в Бурятии». В ней она описала и проанализировала процессы, начавшиеся в бурятском шаманизме в перестроечное и постперестроечное время. Н.Л. Жуковская показала структурные изменения, произошедшие в это время: открытое проведение обрядов, восстановление ранее заброшенных шаманских культовых мест, появление генерации молодых шаманов, шаманских ассоциаций, сотрудничество шаманов с учеными и др.⁴² Помимо прочего, она первой из исследователей коснулась причин создания шаманских ассоциаций. По мнению автора, ими является приобретение шаманами правового статуса для отстаивания своих прав, позиций и интересов, а также создание заслона на пути псевдошаманов⁴³.

В постсоветский период был опубликован ряд работ, в которых бурятский шаманизм рассматривался в его локальных проявлениях. Такой подход позволяет увидеть специфику и особенности шаманизма в разных районах этнической Бурятии, проводить сравнительный анализ.

З.Ц. Будажапов в диссертации «Современный шаманизм агинских бурят: реконструкция и культурно-историческая преемственность» выявил факторы культурно-исторической преемственности, новации и инновации в современном шаманизме в АБАО (Агинском Бурятском автономном округе)⁴⁴. Агинские буряты представ-

³⁹ Дашиева Н.Б. Бурятские тайлганы (опыт историко-этнографического исследования) / Н.Б. Дашиева. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. – С. 93.

⁴⁰ Там же. – С. 94.

⁴¹ Там же. – С. 8.

⁴² Жуковская Н. Л. Неошаманизм в Бурятии / Н.Л. Жуковская // Буряты. – М.: Наука, 2004. – С. 390-396.

⁴³ Там же. – С. 291.

⁴⁴ Будажапов З.Ц. Современный шаманизм агинских бурят: реконструкция и культурно-историческая преемственность: дис. ... канд. ист. наук / З.Ц. Будажапов;

ляют собой обособленную часть этноса с особыми традициями и обрядами. На основе сведений, полученных от 20 информаторов⁴⁵, З.Ц. Будажапов рассмотрел современные тенденции возрождения бурятского шаманизма, такие как, прохождение агинскими шаманами обряда посвящения «шанар», использование ими техники транса «вселение онгона», появление неошаманов. Исследователь отметил, что современные традиционные шаманы являются, как правило, наследственными шаманами по родовой линии, проходят через несколько ступеней инициаций, знают традиционную шаманскую мифологию. Кроме того, автор уделил внимание личности шаманов (*бөө*) и шаманок (*удган*), дал психологическую характеристику и определил социальный статус современного агинского шамана⁴⁶. В работе впервые дана характеристика межличностных отношений между агинскими шаманами. Данное исследование интересно тем, что его результаты позволяют составить характеристику общепурятского шаманизма с учетом общих и локальных особенностей.

В диссертационном исследовании О.А. Шаглановой «Шаманизм у бурят Тункинской долины (2 пол. XIX-XX вв.)» бурятский шаманизм рассматривается в этнолокальной вариантности. Автор систематизировала культовые объекты тункинских бурят по этнотерриториальному признаку, определила их функции. О.А. Шагланова подробно описала процесс становления тункинского шамана и его функции в социуме. На основании собственных полевых материалов она выделила ряд важных функций в сакральной деятельности тункинских шаманов: лечебная функция, предсказание, исполнение обрядовых действий, покровительство детям – *найжа*⁴⁷. Интересен ее вывод о происхождении белого шаманства. О.А. Шагланова считает, что неофит с черным шаманским происхождением (*хара утха*) утверждается в статусе черного шамана (*хара утхатай*

БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2001. – 151 с. (Место хранения: Центральная научная библиотека БНЦ СО РАН).

⁴⁵ *Он же*. Культурно-историческая преемственность традиций шаманизма в Агинском бурятском автономном округе (1991-2001): автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.Ц. Будажапов; БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2001. – С. 8.

⁴⁶ *Там же*. – С. 16.

⁴⁷ Шагланова О.А. Шаманизм у бурят Тункинской долины (2 пол. XIX-XX вв.) [электронный ресурс]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / О.А. Шагланова; БНЦ СО РАН ИМБит. – М.: РГБ, 2003. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки). – С. 127. – URL: <http://www.diss.rsl/03/1044/031044010.pdf> (4 мая 2007).

бөө) только пройдя обряд посвящения (*уга тасиха*)⁴⁸. Однако если избранник шаманских духов отказывался от наследственного дара и не проходил обряд посвящения в шаманы, то он становился шаманом с ограниченными сакральными функциями. Он мог проводить несложные обряды разного типа, адресованные земным духам или небесным божествам, но ему не позволено было общаться с духами подземного мира, проводить им обряды с заклинанием жертвенного барана. Именно такие избранники, пишет она, определяются тункинскими бурятами как «белые шаманы», подразумевая под этим ограниченность их сакральной функции – невозможность общаться с духами подземного мира, что и делало их статус «чистыми, белыми» (*сагаан бөө*) в отличие от статуса черных шаманов (*хара бөө*)⁴⁹. Показав степень влияния мировых религий на тункинский шаманизм, его трансформацию в годы советской власти, автор раскрыла механизмы жизнестойкости шаманизма тункинских бурят. Работа О.А. Шаглановой позволяет увидеть специфику шаманизма тункинских бурят и дополнить общепурятскую картину шаманизма⁵⁰. Результаты исследования бурятского шаманизма в тункинском варианте могут быть применены для изучения других локальных вариаций шаманизма.

В диссертационном исследовании А.С. Баирова «Шаманизм в социокультурной традиции бурят» предпринята попытка анализа зарождения бурятского шаманизма в контексте формирования этноса, рассматривается семантика культов и символика бурятского шаманизма⁵¹. Интересна позиция автора относительно разделения белого и черного шаманизма. Он пришел к выводу, что «белый шаманизм отпочковался от чёрного и стал самостоятельным религиозным верованием, белый шаманизм породил черного шамана – *хара бөө* – (*хара* – в значении «сильный, могучий») – сильного шамана по отношению к другим, так он начал применять техники транса, изменять состояние сознания, дотоле невиданного кроме колдовст-

⁴⁸ Там же. – С. 123.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Баиров А.С. Шаманизм в социокультурной традиции бурят: [электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. / А.С. Баиров; Бурят. гос. ун-т. – Чита: РГБ, 2006. – (Из фондов Российской государственной библиотеки). – 153 с. – URL: <http://www.diss.rsl/06/0408/060408023.pdf> (4 мая 2007).

ва»⁵². Развивая эту мысль, А.С. Баиров пришел к выводу, что нельзя исключать белого шамана как жреца (т.е. шаманствующего) из категории шаманов⁵³. В описываемой работе нас интересуют выявленные автором специфические особенности современного бурятского шаманизма. Исследователь отмечает такие особенности как, преобладание белого шаманства, массовые паломничества на родину предков, появление неошаманов, шаманов, гастролирующих по этнической Бурятии, шарлатанство⁵⁴, отсутствие конфронтации между «западными» и «восточными» шаманами, или же эхиритскими и булагатскими и т.д.⁵⁵ Несмотря на достоинства работы, стоит отметить, что автор не смог отойти от крайне субъективной позиции по отношению к изучаемой теме.

В 2008 г. вышла работа И.А. Арзуманова «Трансформация пространства религиозной культуры Байкальского региона в трансасиатском контексте (XX-XXI вв.)», в которой рассмотрены изменения религиозного пространства Байкальского региона. Исследователь рассматривает бурятский шаманизм как часть религиозного пространства Байкальского региона. В монографии описываются процессы, произошедшие в последнее время в бурятском шаманизме, его стремление к конфессионализации и институализации⁵⁶. Он отмечает, что в перестроечный период бурятский шаманизм вступил в период «неоклассицизма»⁵⁷, а формы возрождения шаманизма несут инновационный характер. Автор проводит компаративистский анализ социальных функций шаманизма в классический (XVII-XIX вв.) и постклассический (конец XIX-XX вв.) периоды. Создание шаманских ассоциаций, возглавляемых в том числе, и женщинами, он рассматривает в нескольких ракурсах: в качестве оппозиционной рефлексии на миссионерскую практику ламаизма и соответствующие декларации Православной церкви; ответом на повышенный интерес к этнографическим пластам⁵⁸. И.А. Арзуманов, таким обра-

⁵² Там же. – С. 103.

⁵³ Там же. – С. 115.

⁵⁴ Там же. – С. 108, 117, 119.

⁵⁵ Там же. – С. 120.

⁵⁶ Арзуманов И.А. Трансформация пространства религиозной культуры Байкальского региона в трансасиатском контексте (XX-XXI вв.) / И.А. Арзуманов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – С. 215.

⁵⁷ Там же. – С. 215.

⁵⁸ Там же. – С. 215-216.

зом, обозначает тенденцию создания шаманизмом альтернативной буддизму и православию этноидентификационной и этноинтеграционной религиозной системы, что, по его мнению, может привести к дестабилизации общества, ослаблению позиций православия и ламаизма в регионе. В связи с этой «угрозой» он ставит вопрос о дальнейшем изучении современного шаманизма.

Нельзя не отметить работы зарубежных исследователей современного бурятского шаманизма Вирланы Ткач и Кэролайн Хамфри. В книге Вирланы Ткач «Shanar: Dedication Ritual of a Buryat Shaman in Siberia» («Шанар: обряд посвящения бурятского шамана в Сибири») шаманизм бурят рассматривается по рассказам агинского шамана Б. Ринчинова⁵⁹. Кэролайн Хамфри исследует положение бурятских шаманов в городском пространстве (на примере г. Улан-Удэ) в постсоветский период. Она большое внимание уделяет образу советского и постсоветского города, его месту в шаманской действительности. Автор рассматривает и анализирует персональные мифы бурятских шаманов (процесс становления), а также особенности шаманской традиционной практики в городском пространстве⁶⁰. Эти исследования представляют особый интерес, поскольку зарубежные авторы используют иные подходы и методы исследования, что позволяет дополнить знания о бурятском шаманизме.

Таким образом, за последние двадцать лет появилось много трудов, посвященных проблемам бурятского шаманизма в целом. Бурятскими исследователями изучены различные его аспекты: культы, тайлганы, новации и инновации в современном бурятском шаманизме. Ими отмечены важные изменения, произошедшие в бурятском шаманизме в последнее время: тенденции к возрождению, восстановление культовых практик, появление новой генерации шаманов, шаманизма в городском пространстве, неошаманизма и пр. В конце XX в. большое внимание стали уделять исследованию бурятского шаманизма в локальных проявлениях (тункинский, агинский шаманизм).

Шаманизмом непосредственно западной группы бурят в начале XX в. занимались указанные выше М.Н. Хангалов, П.П. Баторов,

⁵⁹ Tkacz, Virlana. Shanar: Dedication Ritual of a Buryat Shaman in Siberia: as conducted by Bayir Rinchinov / Virlana Tkacz, Sayan Zhambalov, Wanda Phipps. – New-York: Parabola books, 2002. – 182 p.

⁶⁰ Humphrey, Caroline Shamans in the City / Caroline Humphrey // Anthropology Today, Jun99, Vol. 15 Issue 3, p3, 8p.

Б.Э. Петри, С.П. Балдаев, Г.В. Ксенофонтов. Шаманизм Предбайкалья социалистического периода в основном освещался в работах Т.М. Михайлова. В его трудах имеются важные сведения, касающиеся шаманизма западных бурят в советское время. Освещая проблемы отмирания бурятского шаманизма в социалистическом обществе, он отметил Эхирит-Булагатский, Качугский, Боханский, Баяндаевский и Ольхонский районы Иркутской области, где в 1950-1960-е гг. остались посвященные шаманы, практиковались коллективные и частно-семейные жертвоприношения, сохранялись *онгоны*, традиции особого захоронения умерших шаманов и пр.⁶¹ В статье «О современном состоянии шаманизма в Сибири» Т.М. Михайлов охарактеризовал различные проявления шаманских пережитков на основе полевых материалов среди бурят Иркутской области и Бурятской АССР середины 20 столетия. Он очень точно обозначил механизм жизнеспособности шаманизма: «шаманство не имеет своей организации, своей письменной литературы, с которой можно было бы ознакомиться, рекрутирование служителей культа – шаманов – проходит в ином порядке, чем у христиан или мусульман. Шаманские молебствия могут быть устроены в любое время дня и ночи, в любом месте. Все это, позволят шаманству сохранять определенную жизнеспособность, придает ему некоторую гибкость и конспиративность»⁶².

Из последних работ, посвященных шаманизму западных бурят можно выделить труды С.Г. Жамбаловой, Е.В. Павлова, С.Б. Болхосоева.

Большой интерес представляет монография С.Г. Жамбаловой «Профанный и сакральный миры ольхонских бурят». Она рассмотрела сакральную сферу ольхонских бурят на протяжении XIX-XX вв., что позволило ей проследить динамику развития шаманизма на протяжении этого периода, выявить механизмы сохранения традиционной культуры и архаических черт сакрального и профанного миров у ольхонских бурят⁶³. Для темы нашего исследо-

⁶¹ Михайлов Т.М. Шаманские пережитки... – С. 57-58, *Его же*. Бурятский шаманизм... – С. 216-218, 224-225, 230, 231-233, 240, 242.

⁶² *Его же*. О современном состоянии шаманизма в Сибири / Т.М. Михайлов // Критика и идеология ламаизма и шаманизма: материалы семинара лекторов-атеистов (22-26 мая 1964 г.). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. – С. 104.

⁶³ Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.) / С.Г. Жамбалова. – Новосибирск: Наука, 2000. – 400 с.

вания представляет интерес освещение современного состояния шаманизма ольхонских бурят. С.Г. Жамбалова на основе полевых материалов провела картографирование сакральных объектов Ольхона (*бариса, обо, сэргэ*)⁶⁴, выявила суть традиции воздвижения сэргэ. Автор подробно описала наиболее распространенные традиционные культы и обряды в среде ольхонских бурят конца XX в., приводит сведения о некоторых ольхонских шаманах. Таким образом, С.Г. Жамбалова, используя архивные и собственные полевые материалы, дала достаточно обстоятельную характеристику сакрального мира ольхонских бурят. Тем самым ею был внесен большой вклад в изучение традиционной духовной культуры современных западных бурят.

Е.В. Павлов посвятил изучению шаманизма западных бурят диссертацию «Семантика религиозно-мифологического образа Буха-нойона (к проблеме происхождения культа териоморфного предка булагатов)» и ряд статей. Основным направлением его исследований стала семантика мифологических и фольклорных сюжетов и образов, различных культов, распространенных у западных бурят (культ Буха-нойона⁶⁵, Хан-Шаргай-нойона, монгол-бурханов, культ западных хатов⁶⁶).

В диссертации С.Б. Болхосоева «Шаманская наследственность «удха» у западных бурят (эхирит-булагатов)» рассмотрена одна из важнейших составляющих бурятского шаманизма – шаманская наследственность (*удха*) у западных бурят. Автор изучил истоки всевозможных видов *удха*, выявил их природу, этническую принадлежность, роль культа шаманской наследственности в формирова-

⁶⁴ Там же. – С. 266-267.

⁶⁵ Павлов Е.В. Семантика религиозно-мифологического образа Буха-нойона (к проблеме происхождения культа териоморфного предка булагатов): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Павлов. – Улан-Удэ, 2000. – 28 с.

⁶⁶ Он же. Вариативность уранического пантеона западных бурят и этническая история Предбайкалья / Е.В. Павлов // Этническая культура: история и современность. – М. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. – С. 32-62; Он же. Истоки и семантика культа «монгол-бурханов» у предбайкальских бурят / Е.В. Павлов, С.Б. Болхосоев // Этнические процессы и традиционная культура. – М. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2005. – С. 67-83; Он же. Семантика мифологического сюжета «превращения» Буха-нойона в камень (гору) / Е.В. Павлов // Байкальские встречи – III: Культуры народов Сибири: материалы III Междунар. науч. симп., 13-15 июня 2001 г. – Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2001. – Т. – 1. – С. 222-228.

нии бурятского шаманизма⁶⁷. С.Б. Болхосоев, исследовав белое происхождение у бурят (*сагаанай удха*), подтверждает выводы Д.С. Дугарова о том, что белый шаман – служитель культа имеет небесное происхождение (*нэрьер удха*)⁶⁸. Таким образом, он на основе полевых данных, полученных от 19 информаторов, пришел к выводу, что у западных бурят все шаманы, имеющие «дархан удха», «буудал удха», «ноен удха», «шубуун ноен удха» и разные виды «хари удха» считаются черными шаманами (*хуйтэни бөө*)⁶⁹. Подробный и детальный анализ удха западных бурят позволяет исследователям классифицировать современных шаманов западных бурят.

В 2009 г. вышла работа Л.В. Сахаровской «История и проблемы нижнеудинских бурят». Нижнеудинские буряты проживают в самой крайней западной точке расселения предбайкальских бурят. Как и все западные буряты, они придерживаются шаманистского вероисповедания. Л.В. Сахаровская рассмотрела традиционные шаманистские обряды и культы, бытующие у современных нижнеудинских бурят⁷⁰. Она привела эпизоды из жизни некоторых нижнеудинских шаманов, описание *тайлгана*. Автор отметила наиболее значимые аспекты возрождение общепурятского шаманизма (создание Ассоциации шаманов, интеграция шаманов в науку, выход шаманов из своей узкопрофессиональной ниши⁷¹ и пр.), однако приходится констатировать, что анализ современного состояния шаманизма нижнеудинских бурят в работе отсутствует.

Можно выделить ряд работ краеведческого характера. Их отличает обилие сведений общего характера о шаманизме⁷². Однако все

⁶⁷ Болхосоев С.Б. Шаманская наследственность «удха» у западных бурят (эхи-рит-булагатов): дис. ... канд. ист. наук / С.Б. Болхосоев; Вост-Сиб. акад. культ. и иск. – Улан-Удэ, 2003. – 157 с. (Место хранения: Центральная научная библиотека БНЦ СО РАН).

⁶⁸ Там же. – С. 41, 70.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Сахаровская Л.В. История и проблемы нижнеудинских бурят / Л.В. Сахаровская. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – 290 с.

⁷¹ Там же. – С. 104.

⁷² Зимин Ж.А. История Аларского района / Ж.А. Зимин. – Иркутск: Иркутская типография №1, 1994. – 70 с.; *Его же*. Шаманистические культы Алари / Ж.А. Зимин // Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы междунар. науч. симпоз., 20-26 июня, г. Улан-Удэ, оз. Байкал. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – С. 86-89; Иметхенов А.Б. Ольхон – край родной / А.Б. Иметхенов, Э.З. Долгонова, П.Н. Елбаскин. – Улан-Удэ: Изд-во Бу-

же в них имеются определенные материалы о локальных особенностях шаманистских обрядов и практик. Также следует отметить сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Бурятское население Иркутской области (губернии) и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ в XX в.»⁷³. В нем представлены статьи, посвященные шаманским практикам у некоторых групп западных бурят (аларских, осинских бурят)⁷⁴.

Итак, выше были рассмотрены основные исследования по изучению шаманизма предбайкальских или западных бурят. Можно выделить работы Б.Э. Петри, П.П. Баторова, С.П. Балдаева, освещающие состояние шаманизма Предбайкалья в первые годы советской власти. О шаманизме западных бурят периода социализма писал, в основном, Т.М. Михайлов. Как отмечает Д.С. Дугаров, в те годы сбор материалов по шаманству считался не актуальным и не поощрялся⁷⁵. Однако Т.М. Михайлов осветил некоторые моменты, касающиеся сохранения «шаманских пережитков» в ряде районов Иркутской области⁷⁶. Более подробное и реалистичное изучение современного шаманизма в тот период осложнялось в силу идеологической политики советского государства.

В постсоветский историографии мало работ, которые акцентировано были бы посвящены современному шаманизму западных бурят в целом. Вместе с тем отдельные аспекты шаманизма западных бурят на современном этапе рассматривались С.Б. Болхосоевым («Шаманская наследственность «удха» у западных бурят (эхи-рит-булагатов)»), С.Г. Жамбаловой (сакральный мир ольхонских бурят в XX в.)⁷⁷. Однако целый ряд актуальных и важных вопросов

рят. гос.ун-та, 1997. – 352 с.; Фольклор Курумчинской долины / сост. С.С. Бардаханова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 137 с.

⁷³ Бурятское население Иркутской области (губернии) и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ в XX в.: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. 7-8 июня 2001 г. – Иркутск: Иркутская типография № 1, 2002. – 284 с.

⁷⁴ Барнаков С.М. Культурное наследие: шаманизм и традиционная медицина бурят-монголов Иркутской Бурятии / С.М. Барнаков // Бурятское население... – С. 110-112.; Батуева Т.Д. Обряды защиты детства в традиционной культуре Предбайкальских бурят / Т.Д. Батуева // Там же. – С. 213-214; Шагжина З.А. О шаманских обрядах осинских бурят в конце XIX – нач. XX вв. / З.А. Шагжина // Там же. – С. 141-144.

⁷⁵ Дугаров Д.С. Указ. соч. – С. 33.

⁷⁶ Михайлов Т.М. Шаманские пережитки... – С. 57-58.

⁷⁷ Жамбалова С.Г. Указ. соч.